

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40
УДК 339.5(045)

Импортозамещение и национальные проекты как стимулы развития российской экономики в условиях экономических санкций

С.Т. Махаматова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассуждает о возможности развития отечественной экономики в условиях санкций и уходе от сырьевой модели путем реализации программы импортозамещения и национальных проектов, утвержденных Президентом Российской Федерации. Импортозамещение определяется автором как процесс преобразования экономики, осуществляемый при протекционистской поддержке государством отечественного производителя, в результате которого без ущерба для качества возрастает производство отечественных товаров и услуг, призванных заменить иностранные аналоги.

В статье представлена характеристика основных сфер, ставших объектом импортозамещения, с учетом состояния рынка труда. В работе также затронута тема постепенного снижения демографического, трудового и промышленного потенциала, которое может быть остановлено благодаря изменению экономической модели, и отмечено, что необходимо сосредоточиться на наиболее перспективных областях, требующих, наряду с промышленной базой, развития собственной инженерной школы и кадрового потенциала.

Ключевые слова: национальные проекты; импортозамещение; экономические санкции; общество травмы; промышленность; ИТ-сектор; сельское хозяйство

Для цитирования: Махаматова С.Т. Импортозамещение и национальные проекты как стимулы развития российской экономики в условиях экономических санкций. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):35-40. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40

ORIGINAL PAPER

Import Substitution and National Projects as Incentives for the Development of the Russian Economy under the Conditions of Economic Sanctions

S.T. Makhamatova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is dedicated to the possibility and prospects of development of the domestic economy under the conditions of economic sanctions and its transition from a raw material model to an economically developed one, through the implementation of import substitution programmes and other national projects approved by the President of the Russian Federation. Import substitution is defined by the author as a process of economic transformation carried out with the protectionist support of the domestic producer by the state, which is intended to result in the production of domestic goods and services designed to replace foreign analogues increases without compromising quality. The article presents the characteristics of the main areas that have become the object of import substitution, taking into consideration the state of the labor market. The author ranks Russian society among the societies of trauma and concludes that there is a gradual decline in demographic, labor, and industrial potential, which can be stopped due to a change in the economic model. It is concluded that it is necessary to focus on the most promising areas, which require, along with the industrial base, the development of their own engineering school and human resource capacity.

Keywords: national projects; import substitution; economic sanctions; trauma society; industry; IT sector; agriculture

For citation: Makhamatova S.T. Import substitution and national projects as incentives for the development of the Russian economy under the conditions of economic sanctions. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):35-40. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40

Для современной отечественной экономики характерна сырьевая ориентация. Структурно экспорт Российской Федерации на 80% состоит из минерального сырья, включая минеральное топливо, нефть и нефтепродукты. Россия на протяжении длительного времени является поставщиком энергоресурсов для промышленно развитых стран Запада: Германии, Польши, Италии и Финляндии. Основными поставщиками со стороны России выступают крупные нефте- и газодобывающие предприятия: ПАО «НК Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл». Поставляемые товары отличаются малой добавленной стоимостью и низкой степенью обработки.

В конце 2014 г. был введен в действие первый пакет экономических санкций, направленных на ослабление российской экономики, что совпало с падением цен на нефть и привело к замедлению экономического роста. Спад ВВП не был преодолен и в 2015 г. [1].

С того времени санкции стали постоянным фоном, что нашло отражение в послании Президента РФ Владимира Путина, который заявил: «Конкурентное производство до сих пор сосредоточено главным образом в сырьевом и добывающем секторах. Только изменив структуру экономики, мы сможем решать масштабные задачи в сфере безопасности и социальном развитии, создавать современные рабочие места и повышать качество и уровень жизни миллионов наших людей»¹.

Введение все новых и новых санкций в значительной степени заставило правящую элиту и экономическое сообщество пересмотреть отношение к западным «партнерам» — сначала как к «конкурентам», а затем и «противникам» [2].

Между тем вопрос о будущем отечественной экономики остается открытым: станет ли она сырьевым придатком Запада и/или Востока или будет самостоятельно развиваться?

Материальное и нематериальное богатство, созданное предыдущими поколениями, сокращается, и чем дольше воспроизводится модель сырьевой периферии, тем сложнее изменить ситуацию.

По данным Всемирного банка, в мире существует 53 государства, находящиеся в несбалан-

сированном, турбулентном состоянии, которое нельзя описать в терминах «эволюции». Как отмечает Ж. Т. Тощенко: «Общество травмы — это общество, допустившее “просадку” в своем развитии, длительное время находящееся в состоянии стагнации или рецессии, вызванной противоречивыми реформами, хаотизирующими социально-экономическое поле страны» [3].

Травмирующими факторами могут выступать затяжные религиозные и этнические конфликты, приводящие к дестабилизации социально-экономических отношений (Косово, Судан, Сомали); цветные революции, сочетающие «мягкую силу» и открытые формы насилия, в результате действий которых в угоду западным режимам были свергнуты национальные правительства («арабская весна», «оранжевая революция» на Украине); военное вторжение стран НАТО и создание «управляемого хаоса» (в Ираке, Ливии и Афганистане); наконец, разрушение социалистического блока, приведшее в ценностным разломом, деиндустриализации и скатыванию экономик в ранг «развивающихся».

Общества травмы характеризуются отсутствием долгосрочных целей развития, им присущи расколотовость, фрагментарность общественных сил, ориентация элиты на корпоративные, эгоистические интересы, неспособность мобилизовать созидательное творческое начало для развития государства и общества.

К сожалению, все эти тенденции справедливы и для российского общества. Дополнительным вызовом для социально-экономического развития является тот факт, что «дефицит качественных рабочих мест в частном секторе оставляет талантливой молодежи мало возможностей для того, чтобы заниматься оплачиваемым наемным трудом»². В результате несоответствия существующих рабочих мест приобретенным навыкам возрастает миграция и «утечка умов». Особенно обидно, когда талантливая молодежь, получив образование за счет бюджета в престижном государственном вузе, отправляется за границу, чтобы там приносить пользу чужому государству и обществу, поскольку не может достойно реализоваться в родной стране. А ведь добавленная стоимость создается носителями человеческого капитала,

¹ Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/2>

² Изменение характера труда. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/469061544801350816/pdf/WDR-2019-RUSSIAN.pdf>

которые воплощают его в трудовой деятельности. Усугубляет положение старение рабочей силы: к 2030 г. самая продуктивная демографическая группа 20–39 лет в России сократится на четверть (за 100% взята численность 2020 г.). Так что время работает против нас.

При этом путь ликвидации периферийной зависимости предполагает консолидацию общества, государства и крупного бизнеса в целях реализации общественных интересов.

По замечанию Д.А. Медведева, «Советский Союз десятилетиями жил в условиях санкций, и ничего»³. А. Брыкин подтверждает данный тезис: «На протяжении всей истории Советского Союза мы были под санкциями, в первые пятiletки, в войну, после войны. Санкции вновь и вновь возрождались»⁴.

Сегодня снова в фокусе внимания — структурные проблемы управления оборонной промышленностью, вопросы ее реформирования и развития. В свою очередь, «стабильная и эффективная работа оборонно-промышленного комплекса невозможна без развития отечественного станкостроения, материаловедения, электронной компонентной базы, импортозамещения высокотехнологичной продукции, внедрения цифровых технологий и расширения выпуска продукции гражданского и двойного назначения»⁵.

Среди причин сложившейся зависимости от импорта эксперты отмечают излишнюю доверчивость к открытости рынка и либеральное законодательство, в котором под импортозамещением понимались финальные образцы продукции, без учета того, что цепочки поставок многозвенны, и в каждом из этих звеньев есть свои базовые технологии, которым нужно уделять внимание, ресурсы и технологии [4].

Как заметил В.В. Яковлев, акционер завода КЖМ: «Высокие технологии — самая вершина айсберга, а сам айсберг внизу, он стоит на метал-

лургии, на машиностроении, на приборостроении, на станкостроении, и на огромных плечах этих монстров — “облака”»⁶.

Термин «импортозамещение» возник в середине XX в. для описания государственной политики, имеющей целью стимулирование индустриализации страны в условиях закрытых рынков, что защищало отечественного производителя от иностранных конкурентов. Таким образом, необходимы как минимум два компонента: снижение импорта и увеличение выпуска отечественных товаров и услуг.

Немецкий экономист Ф. Лист описал принцип развития промышленного сектора одной фразой: «Импортировать сырье и экспортировать промышленные товары».

Опыт социально-экономического развития промышленных стран, таких как Великобритания и США, свидетельствует о том, что успешная индустриализация возможна только при проведении государством протекционистской политики. Европа веками руководствовалась принципом расширения промышленного сектора каждой из своих стран, зачастую в ущерб промышленности других [5].

При этом политика импортозамещения как ответ на санкции со стороны развитых стран несовместима с условиями изъятия ренты (монопольной, природной, бюрократической) из значимых областей экономики.

Таким образом, импортозамещение — это процесс преобразования экономики, осуществляемый при протекционистской поддержке государством отечественного производителя, в результате которого без ущерба для качества возрастает производство отечественных товаров и услуг, призванных заменить иностранные аналоги.

Программа импортозамещения в отечественной экономике регламентируется Постановлением правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» (с изм. на 6 октября 2022 г.) и направлена на следующие отрасли:

- сельское хозяйство (льготные кредиты, субсидии, ограничение импорта);

⁶ Почему российская промышленность уступает западной. URL: https://ocalift.ru/news-from-ocalift/news_post/kubanzheldormash_vyacheslav_yakovlev_intervyu_otr?ysclid=lde927lb90791423746.

³ Медведев: санкции для России — не вопрос жизни и смерти, СССР жил с ними десятилетия. URL: <https://tass.ru/politika/5697245>

⁴ Как СССР жил под западными санкциями с самого начала своего существования. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/150322/52822/https://kulturologia.ru/blogs/150322/52822/>

⁵ Патрушев: Работа оборонной промышленности невозможна без развития отечественного станкостроения и электроники. URL: https://rg.ru/2022/06/02/patrushev-rabota-oboronnoj-promyshlennosti-nevozmozhna-bez-razvitiia-otechestvennogo-stankostroeniia-i-elektroniki.html?_openstat=rg.ru; bloks; sujet-materials; article

- машиностроение (государственная поддержка производителей);
- информационные технологии [переход государственного сектора (здравоохранение, образование, государственные предприятия) на отечественное программное обеспечение; льготы ИТ-специалистам, стимулирование производства оборудования];
- государственные закупки (которые переводятся на отечественные товары) [6].

Наиболее успешным является опыт сельскохозяйственного сектора. Программы по поддержке и развитию отечественного производителя были запущены в 2010 г., через три года была разработана семилетняя программа по стимулированию, а в 2014 г. в качестве ответных санкций отечественный рынок был закрыт для иностранных поставщиков. Указанные меры позволили российскому производителю стать основным поставщиком на внутреннем рынке.

При этом острой остается проблема, связанная с сельскохозяйственной техникой, значительно вырос импорт определенной части молочной продукции (сухое молоко, мороженое), овощи поступают в основном из Китая, а фрукты — из Эквадора⁷.

Тяжелая промышленность испытывает наибольшие сложности, одной из коренных причин является противопоставление промышленного производства и инновационной высокотехнологичной экономики.

Также эксперты указывают на недостаточность финансирования и сильную зависимость от импорта, в ряде производств доходящую до 90%.

Акционер АО «КубаньЖелдорМаш» В.В. Яковлев комментирует ситуацию следующим образом: «Очень многое закупается за валюту. Мы не можем сегодня ни одну технику сделать, не привлекая чего-то импортного. Если мы купим “российское”, то оно тоже будет импортное, только с наценкой»⁸.

Импортозамещение отстает в высокотехнологичных областях, наиболее зависимых от иностранных комплектующих, таких как авиостроение, радиоэлектроника, реабилитационная индустрия, фармацевтика и энергетическое машиностроение [7].

⁷ Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <https://ru-stat.com/date-Y 2015–2020/RU/export/world>

⁸ Почему российская промышленность уступает западной. URL: https://ocalift.ru/news-from-ocalift/news_post/kubanzheldormash_vyacheslav_yakovlev_intervyu_otr?ysclid=lde9271b90791423746.

По данным Агентства стратегических инициатив, численность российских предприятий электронной промышленности составляет около 290 тыс. сотрудников. Средний возраст работников — 45–50 лет⁹. На молодые квалифицированные кадры инженерного направления идет настоящая охота, поскольку большинство соискателей не удовлетворяют требованиям вследствие низкого уровня профессиональной подготовки¹⁰. Для повышения конкурентоспособности данного направления в отрасль планируется привлечь молодежь, формировать кадровый резерв, провести техническое перевооружение промышленных мощностей, усовершенствовать нормативно-правовую базу. В целях поддержки области разработана стратегия развития электронной промышленности, которая будет реализовываться с 2020 по 2030 г. и включает ряд этапов¹¹.

Первый этап характеризуется ростом доли отечественной электроники на внутреннем рынке, в том числе за счет реализации национальных проектов.

Второй этап предполагает выход на внешние рынки и участие в международных проектах.

На третьем этапе планируется достижение устойчивого роста отрасли, обеспечение технологического лидерства в приоритетных областях.

Сфера ИТ-индустрии характеризуется высоким спросом на отечественное программное обеспечение в государственном секторе, организациях с государственным участием, в коммерческих предприятиях, которые рискуют попасть под санкции.

Вместе с тем наблюдается отток ИТ-специалистов из страны — по различным оценкам, после начала военной спецоперации, в «первую волну», Россию покинули 50–70 тыс. специалистов, затем еще около 70–100 тыс. По мнению главы АНО «Информационная культура» И. Бегтина, минимальное количество уехавших — порядка 100 тыс. человек. По заявлению представителей Минцифры и правительства — до 85% уехавших уже вернулись в Россию¹².

⁹ Средний возраст работников электронной промышленности в России составляет около 50 лет. URL: <https://asi.ru/news/121405/>.

¹⁰ Инженеры настоящего и «Инженеры будущего». Есть проблемы. URL: <https://topwar.ru/79424-inzhenery-nastoyaschego-i-inzhenery-buduschego-est-problemy.html>

¹¹ Утверждена Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://government.ru/docs/38795/>

¹² Рынок труда в России (ИТ и телеком). URL: <https://russoft.org/news/rynok-truda-v-rossii-it-i-telekom/>

В данной ситуации профильное министерство предоставляет льготы, в том числе отсрочку от мобилизации для определенных категорий работников, а российские компании ищут кадры на развивающихся рынках, увеличивают количество дистанционных работников. Отметим, что рынок труда в данной сфере — единственный в РФ является кандидатским, иными словами, именно соискатель диктует условия и выбирает работодателя, особенно в сложившейся ситуации дефицита кадров. Напомним, что численность программистов и ИТ-специалистов в РФ составляет около 1 млн чел., отрасль испытывала кадровый голод порядка 100 тыс. чел. еще до массового оттока. По данным всероссийского опроса ВЦИОМ, данная профессиональная сфера является одной из самых престижных (16%), уступая только медицине (31%) и сфере образования (19%).

В сложившихся условиях драйвером развития экономики могут стать национальные проекты, которые были запущены в 2018 г. для реализации целей национального развития, сформулированных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Нацпроекты охватывают 12 областей развития страны и нацелены на концентрацию бюджетных и административных ресурсов в стратегически важных направлениях, в том числе: «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Экология», «Культура», «Здравоохранение», «Демография».

На протяжении ряда лет содержание проектов обновлялось, адаптировались бюджеты и сроки реализации. Большинство нацпроектов сопрягаются с программами по импортозамещению. Например, на импортозамещение в ИТ-индустрии работает программа «Цифровая экономика», которая, по замыслу разработчиков, должна увеличить количество российских цифровых решений и способствовать закреплению кадров в отечественной экономике. Проект «Производительность труда» направлен на увеличение выпуска продукции посредством внедрения принципов бережливого производства, материального

стимулирования и привлечения экспертов к решению производственных задач. То же справедливо в отношении проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Экология» и «Здравоохранение», которые наряду с «Производительностью труда» и «Цифровой экономикой» входят в сферу интересов Фонда развития промышленности.

Дополнительно определены целевые показатели по закупкам у российских производителей, при этом отечественные товары не должны уступать западным аналогам по качеству и цене.

По мнению, главы «Ростеха» С. Чемезова, утрата доступа к отдельным товарам, комплектующим и технологиям — это не повод заниматься тотальным импортозамещением, а сигнал к налаживанию партнерств с другими участниками глобального рынка¹³.

В то же время эксперт предлагает сосредоточиться на наиболее перспективных областях, таких как «гражданское авиастроение, энергетическое и тяжелое машиностроение, нефтегазовое оборудование, приборостроение. Развитие этих отраслей имеет огромный мультипликативный эффект»¹⁴. Именно они должны стать объектом пристального внимания государства.

Сложно не согласиться с А. Брыкиным в том, что необходимо «отдавать приоритет национальной промышленности, договариваться с собственным производителем и за счет создания рабочих мест силами собственной экономики выполнять нацпроекты и госзаказ так, чтобы финансирование оставалось внутри страны и инициативы реализовывались на основе собственных технологических решений» [8].

В результате отечественный производитель получит долгосрочный контракт с гарантированным спросом на продукцию. Такое положение вещей изменит отношение к данной организации и частного инвестора, который с большей уверенностью будет вкладывать деньги в надежное предприятие с гарантированным спросом, и молодого специалиста, который будет иметь достойный заработок и возможности для самореализации в родной стране.

¹³ «Откуда пренебрежение к российскому?» Глава «Ростеха» об импортозамещении. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/06/2022/62a87e589a7947cbf332c253>

¹⁴ Там же.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нуреев Р.М., ред. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. Монография. М.: Кнорус; 2017. 194 с.
2. Шатилов А.Б. Аналитическое сопровождение специальной военной операции России: опыт первого этапа. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):16–21.
3. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией. М.: Весь мир; 2020. 345 с.
4. Махаматова С.Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):30–36.
5. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Пер с англ. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики; 2011. 394 с.
6. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортзамещение в современной России: проблемы и перспективы. *Beneficium*. 2022;2(43):73–84.
7. Абдикиев Н.М. Импортзамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций. *Управленческие науки*. 2022;(3):53–69.
8. Быстров А.В., ред. Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник Материалов VII международной научно-практической конференции «Промышленность России сквозь призму национальных проектов». М.: Русайнс; 2020. 386 с.

REFERENCES

1. Nureyev R.M., ed. Economic sanctions against Russia: expectations and reality. Monograph. Moscow: Knorus; 2017. 194 p. (In Russ.).
2. Shatilov A.B. Analytical support of the special military operation of Russia: the experience of the first stage. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(3):16–21. (In Russ.).
3. Toshchenko J.T. Trauma society: between evolution and revolution. Moscow: The Whole World; 2020. 345 p. (In Russ.).
4. Makhamatova S.T. Libertarianism as a continuation of the value breakdown. A view from Russia. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):30–36. (In Russ.).
5. Reinert E.S. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor. Transl. from Eng. Moscow: Publishing House of the State University — Higher School of Economics; 2011. 394 p. (In Russ.).
6. Popova I.N., Sergeeva T.L. Import substitution in modern Russia: problems and prospects. *Beneficium*. 2022;2(43):73–84. (In Russ.).
7. Abdikeev N.M. Import substitution in high-tech industries under external sanctions. *Managerial Sciences*. 2022;(3):53–69. (In Russ.).
8. Nureyev R.M., ed. Problems and prospects of Russian industry development. Collection of Materials of the VII International Scientific and practical conference “Industry of Russia through the prism of national projects”. Moscow: Ruscience; 2020. 386 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Саида Тауровна Махаматова — кандидат экономических наук, старший преподаватель департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Saida T. Mahamatova — PhD in Economics, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8104-937x>

mahamatova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.10.2022; принята к публикации 25.11.2022.

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 20.10.2022; accepted for publication on 25.11.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.